

В мыслях Се Тяня завывала сирена.

«Что вообще происходит? — он лихорадочно соображал. — Какого чёрта любимец миллионов оставил сюжет своего романа в Малом мире Разноцветной Глазури и явился в Мир Людей, где даже заваляшного злодея не сыщешь? Неужели Цинь Цзяоцзяо успела выплакаться ему в жилетку и подбила разобраться с обидчиками? Но ведь они с Ли Шуанцзянем уже видели Лун Юаня. По идее, после такого соваться сюда — чистое самоубийство»

Лун Юань, держа на руках Се Цзиньлиня, смерил Бай Жаня ледяным, надменным взглядом, после чего безучастно отвернулся, проигнорировав его появление. Малыш Цзиньлинь, напротив, сразу проникся к незнакомцу симпатией. Услышав, как тот назвал Се Тяня старшим братом, он решил, что это старый друг отца, и приветливо улыбнулся. Бай Жань на мгновение растерялся, но тепло улыбнулся в ответ.

Настоящий белый лотос — сама невинность, чистая, словно умытый росой бутон. И ведь именно это ангельское личико принадлежало главному герою романа, любимцу миллионов. Вспоминая пикантные сцены из книги, Се Тянь понимал: вот она, та самая гремучая смесь невинности и порока, от которой сходили с ума все ключевые персонажи. Теперь ему стал ясен вкус местных героев-любовников.

Поскольку соперник окликнул его уже дважды, молчать дальше было просто неприлично.

Се Тянь вежливо склонил голову:

— Давно не виделись. Впрочем, меня изгнали из секты Обоюдного Согласия, так что «старшим братом» можешь меня больше не величать.

Бай Жань мягко рассмеялся:

— Ну что вы, как можно? В конце концов, вы ведь стали для нас с шисюном кем-то вроде свата.

Тонкий намек на то, как год назад прежний владелец тела подсыпал ему яд. Однако Се Тянь давно сменил душу. Испытывать муки совести за грехи прежнего хозяина он не собирался — всё это глупый книжный сюжет, какое до него дело простому читателю?

Однако рядом стоял Лун Юань, и Се Тяню не хотелось выглядеть в его глазах эгоистом. Пришлось напустить на себя самый искренний вид и извиниться:

— То, что случилось в прошлом — целиком моя вина. Я искренне прошу прощения и надеюсь на твоё великодушие. Я решил навсегда обосноваться в Мире Людей и больше не вернусь в Малый мир Разноцветной Глазури. Обещаю, я больше никогда не встану у тебя на пути. Если этого мало, назови свои условия, и я постараюсь их выполнить. Идёт?

Услышав это, даже Ли Шуанцзянь невольно подумал, что Се Тянь, возможно, вовсе не так ужасен, как о нём судачат.

Бай Жань тоже замялся. Он явно не ожидал от Се Тяня такого сокрушительного хода в лоб, который разом лишил его возможности разыграть карту невинной жертвы. К тому же возле Се Тяня стоял этот загадочный мужчина, а у самого Бай Жаня под боком находился его преданный спутник — благородный мечник, который привык видеть в своём возлюбленном лишь доброту и кротость. А мечники, как известно, народ упрямый, мыслят прямолинейно и полутонов не признают.

— Ну что вы, старший брат, к чему эти церемонии? — Бай Жань поспешил вернуть себе прежний сочувствующий вид. — Что было, то быльем поросло. Если бы я держал на вас обиду, разве пришёл бы проводить? Мне просто хотелось узнать, как вы устроились.

На его лице сияла всё та же понимающая, теплая улыбка.

Только тут Ли Шуанцзянь наконец сообразил, почему его ненаглядный Жань-эр так рвался в Мир Людей, едва услышав новости о Се Тяне. Какое же у него золотое, милосердное сердце! Даже к своему обидчику он проявил искреннее сострадание.

Се Тянь всё прекрасно понял. Знаем мы это «узнать, как устроился». Главному герою просто не терпелось насладиться его жалкой участью и подпитать своё эго. Что же, раз так, придётся устроить ему незабываемое шоу.

Се Тянь ласково приобнял Лун Юаня за руку:

— Юань, раз уж гости проделали такой долгий путь, не стоит ли нам проявить гостеприимство?

Лун Юань слегка приподнял уголки губ:

— Разумеется. Я угощаю, заказывайте всё, что пожелаете.

Именно этого царственного покровительства Се Тянь от него и ждал.

— Малыш, ты ведь давно хотел побывать в павильоне Небесных Сокровищ?

Се Цзиньлинь радостно вскинул ручонки:

— Очень хочу!

Се Тянь повернулся к гостям:

— Пойдёмте. Раз уж заглянули в Мир Людей, я угощу вас чем-нибудь действительно стоящим.

Для бессмертных заклинателей угощение обычно ограничивалось духовными плодами и редкими сортами чая. Звать их на банальный обед в глазах любого практика выглядело верхом невежества, но Се Тянь это ничуть не смущало. К его удивлению, Бай Жань с улыбкой согласился — всё его внимание уже переключилось с бывшего соперника на Лун Юаня и маленького Цзиньлиня.

Шэнь Цин всю ночь напролёт рисовал свои пикантные книжицы и теперь сладко отсыпался. Пожалуй, только они с Се Тянем, будучи заклинателями, умудрялись использовать постель в Мире Людей по её прямому назначению — для сна.

Внезапно талисман передачи звука у него на груди затрепетал, бесцеремонно вырывая его из объятий грёз. На бумаге проступили слова: «Тут такое! Жирнейший контент, дуй в Павильон Небесных Сокровищ!»

В груди Шэнь Цина мгновенно вспыхнуло неукротимое пламя любопытства. Сбросив остатки сна, он пулей вылетел из постели, натянул свои самые изысканные одежды и вихрем помчался прочь из поместья.

Влетев в павильон Небесных Сокровищ, запыхавшийся Шэнь Цин так и застыл на пороге. От представшей картины его сознание едва не взорвалось от восторга. В голове билась одна-единственная мысль: «Да это же просто праздник какой-то!»

Уж кто-кто, а он, ветеран невидимого фронта сплетен, знал толк в первоклассных драмах всех миров.

Ли Шуанцзянь и Бай Жань в Малом мире Разноцветной Глазури были парой легендарной. Во время их торжественной церемонии союза запечатлевшие это событие духовные камни раскупались с бешеной скоростью. Шэнь Цин и сам такой приобрёл, а позже, вдохновившись, нарисовал по их мотивам целую серию весьма откровенных иллюстраций. Разлетелись они как горячие пирожки!

Стоило ему увидеть эту парочку вживую, как он почувствовал себя так, словно его забросило на золотую жилу. Кто бы мог подумать, что Се Тянь преподнесёт ему такой роскошный подарок! Правда, из-за тех самых эскизов на душе у Шэнь Цина скребли кошки — встречаться лицом к лицу со своими «моделями» было слегка неловко.

— Познакомьтесь, это мой близкий друг здесь, в Мире Людей, — Шэнь Цин, — поспешил представить его Се Тянь.

Он прекрасно знал, что тот ни за что не упустит возможность раздобыть свежий материал для творчества. К тому же присутствие друга давало численный перевес — противостоять любимцу миллионов в одиночку было как-то боязно.

Бай Жань и Ли Шуанцзянь обменялись вежливыми кивками:

— Приветствуем, даоши Шэнь.

— Дядя Шэнь! — звонко крикнул Се Цзиньлинь.

Малыш сидел точно посередине между отцом и Лун Юанем, так что взгляд Шэнь Цина неизбежно упёрся в статного соседа слева.

Лун Юань, уже знавший о существовании этого приятеля, лишь едва заметно склонил голову. В этом жесте сквозило такое непомерное величие, что оно граничило с откровенным высокомерием.

«Чёрт возьми, Се Тянь времени даром не терял! — Шэнь Цин с трудом подавил изумлённый вздох. — Этот новенький ничуть не уступает тому из Мира Драконов. Ишь, как держится... А уровень его сил вообще не прощупать! Сяо Цзиньлинь к нему ластится... Неужели Се Тяню так крупно повезло? С красивой мордашкой можно вытворять всё, что вздумается, так?!»

Се Тянь усадил друга за стол и жестом подозвал слугу с меню.

В павильоне Небесных Сокровищ гостям предлагали два списка блюд. Первый предназначался для обычных смертных — там значились изысканные деликатесы вроде медвежьих лап, супа из акульих плавников и ласточкиных гнёзд. Второй же список предназначался исключительно для практикующих заклинателей: блюда из духовного риса, чай, наполненный чистейшей энергией, и мясо редких священных зверей. Обычный обед здесь обходился не меньше чем в пару сотен средних духовных камней.

Бай Жань и Ли Шуанцзянь переглянулись в лёгком изумлении. Они не ожидали встретить в Мире Людей заведение подобного уровня. Хотя для их кошельков сумма была ничтожной, для местных заклинателей, судорожно экономящих каждую крупницу духовной энергии, это были поистине астрономические траты.

Их удивление было вполне оправданным. В обычные дни ни Се Тянь, ни Шэнь Цин и близко бы не подошли к этим кулинарным изыскам. Но сегодня был особый случай — платил Лун Юань. Так что Се Тянь заговорщицки шепнул другу: «Заказывай всё, на что глаз упадет!»

Лун Юань бегло просмотрел меню и пришел к выводу, что Се Тянь сильно недооценивает его истинное состояние. Наклонившись к нему мимо Се Цзиньлиня, он негромко прошептал на ухо:

— Се Тянь, это меню — суцая дешёвка. Может, выберем другое место? Тебе совершенно не нужно экономить мои сбережения.

Се Тянь лишь безмолвно приоткрыл рот.

Малыш Цзиньлинь преданно зашептал в ответ, задрав голову:

— Дядя Юань, это самый дорогой ресторан во всём городе! Папа сюда обычно даже заглядывать боится.

Губы Лун Юаня сжались в тонкую линию.

— Что ж, ладно, — вздохнул он и небрежно поманил слугу. — Принеси нам всё самое дорогое из вашего списка. Каждого блюда... хм, пожалуй, по две порции.

Бай Жань поднял взгляд от своего свитка и, заметив купеческие замашки Лун Юаня, снисходительно усмехнулся.

«Ну и что с того, что он красив и невероятно силён? — Бай Жань снисходительно улыбнулся про себя. — Обыкновенный деревенский выскочка с мешком золота. Только такой недотёпа, как Се Тянь, мог сделать из него культ. Мой Шуанцзянь на его фоне выглядит куда благороднее»

На его фоне благородный Ли Шуанцзянь действительно смотрелся выигрышно. На душе у Бай Жана потеплело, и недавнее раздражение от капризов судьбы понемногу улетучилось. Путешествие в Мир Людей полностью себя оправдало — теперь он чувствовал себя превосходно.

Отдав меню слуге, он ласково посмотрел на своего избранника и пропел:

— Полагаюсь на твой вкус, любимый.

<http://bllate.org/book/20314/2214526>